

«Северная» сага: «Ай, ду-ду» Михаила Березина

Все было, поверьте, именно так. В наш архив поступило письмо из Буя, содержащее, в том числе, такие строки: «Меня зовут Березина Надежда... Дело касается моего двоюродного дедушки Березина Михаила Геннадьевича... Начав исследовать свое генеалогическое древо, я вышла на газету «Северная правда», в которой он служил литературным сотрудником и оттуда же ушел на фронт... На сайте «Память народа» я узнала о нем практически всю информацию... Чуть позже нашла статью, посвященную 110-летию газеты, где также есть упоминание о нем... увидела ссылки на ГАНИКО... Пожалуйста, помогите мне найти о деде... хотя бы что есть».

Кандидат в партию

По просьбе энергичной и неравнодушной внучки защитника Родины мы отыскали в фондах несколько документов. Они дополняют сведения о судьбе нашего земляка и вкупе с семейными «легендами» и военными бумагами позволяют совершить, хотелось бы верить, близкую к истине реконструкцию его недолгого жизненного пути.

Родился Михаил в Костроме, надо понимать, осенью 1908 года. В возрасте 8-9 лет он, возможно, поступил в церковно-приходскую школу или «образцовое» училище, но, ввиду случившейся Октябрьской революции, пройти полный курс наверняка не успел. Однако совсем без образования парень не остался. В «Учетной карточке кандидата в члены ВКП(б)» находим, что он окончил-таки пятиклассную «советскую школу I-ой ступени». Из того же документа вычитываем, что уже 14-ти лет Михаил пошел работать по найму переплетчиком, после трудился чернорабочим на Большой Костромской льняной мануфактуре, в прошлом – фабрика Кашина. А в 1930-м мы вновь обнаруживаем его переплетчиком, но в губернской типографии «Красный печатник». Однако к этому времени уже функционировал Костромской полиграфический трест, объединивший «Печатник» и... издательство «Северная правда». Повидимому, благодаря такому слиянию, сделавшему Березина «своим человеком», и взяло начало многолетнее сотрудничество будущего журналиста с популярной газетой.

Едва став сотрудником крупнейшей в регионе типографии (вскоре принявшей имя писателя Максима Горького и присвоившей себе звание «ударной»), Михаил решил пополнить собой ряды костромской городской парторганизации. Ему, как промышленному рабочему, был назначен минимальный кандидатский стаж – 6 месяцев. Согласно учетной карточке № 21960, полный партийный стаж наш земляк должен был стать в самом начале 1931 года. Но он им, судя по всему, не стал...

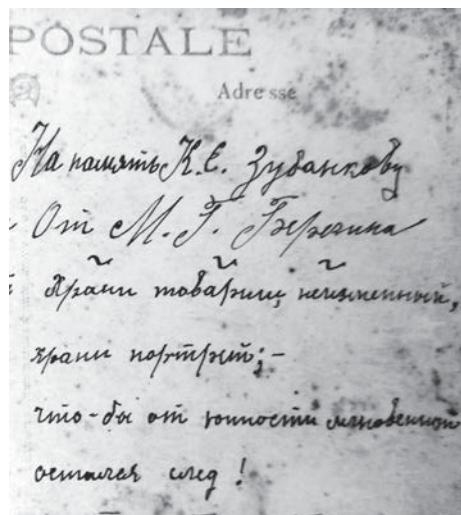
Острые частушки

Вот теперь настало время несколько отстраниться от «документально-го» Березина и обратиться к «живому» человеку, в чем нам очень помогут воспоминания его близких. Так, из сообщения Надежды Березиной узнаем, что ее родной дед Сергей «всегда гордился своими братьями» и, прежде всего, старшим – Михаилом. Между ними «были задушевные, доверительные отношения. Оба тяготели к искусству... Сергей Геннадьевич играл на саксофоне, Михаил Геннадьевич писал стихи». В 30-х годах самостоятельный ансамбль, включавший Березиных и еще нескольких музыкантов, часто давал концерты. Но, «как только на сцене появлялся Михаил, зал начинал топтать ногами и кричал: «Давай «Ай, ду-ду!».

«Северная правда»

Михаил Березин.
Кострома, 1928 год

Надпись на обороте фото

«Ай, ду-ду»? Так назывался цикл сатирических стихов «на злобу дня», созданных нашим героем, – такая себе версия «городских частушек», указывающих на огрехи в работе транспорта, предприятий обслуживания и т.п. Некоторые из них, записанные по памяти отцом нашей буевлянки, в отрывках сохранились в семейном архиве. Например, об автобусе: «Ай, ду-ду, ду-ду, ду-ду! / Из вагона на ходу... / И с портфелем перемятым / Я стою сорок девятим, / А в автобус-то едва / Уберется двадцать два». Или вот часть зарисовки из бани: «На меня пульверизатор кипятком застрочил. / Я проворно отскочил. / То горячая пойдет, / То холодная как лед...». Однако, как утверждает родня, Михаил порой не ограничивался относительно безобидными строками, вскрывающими «недостатки бытия», а любил в своих эпиграммах еще и «оттягивать власть». За что его творчество «в народе принимали на ура, власти «в штыки»...

Вновь обращаясь к Березину-кандидату, надо бы вслух удивиться: «Ну как он умудрился не стать членом ВКП(б)?». Ведь всего-то и надо было в течение полугода не скомпрометировать себя каким-либо порочащим проступком – политическим, бытовым или, не дай Бог, уголовным. «Ай, ду-ду», говорите? А не могло ли быть так, что «оттянув» в стихах какого-либо местного чиновника или партийного бонзу, «бард» Березин свой кандидатский статус просто «продудел»? Так или иначе, в фондах ГАНИКО не находим ни личного, ни персонального, ни любого другого дела, указывающего, что Михаил стал-таки большевиком. Да и во фронтовых бумагах он числится беспартийным... Между тем зимой 1931-го наш 23-летний земляк был призван в ряды РККА и отбыл в Ярославль, где, вероятно, и отслужил два года, положенные срочнику сухопутных войск.

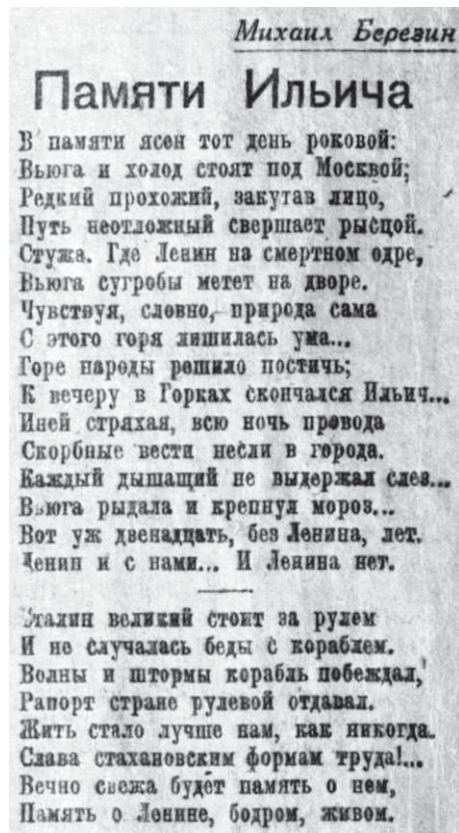
Журналист – поэт

С возвращением Михаила в Кострому в его жизни начался абсолютный новый период. Бюллетенем №4 от 29 января 1933-го он был зачислен в штат «Северной правды» организатором сектора ударных бригад, имея задачей освещать ход соцсоревнования в промпредприятиях, пропагандировать достижения, знакомить с опытом лучших. Но взаимоотношения сотрудника и редакции складывались по-разному, порой – очень непросто. В мае того же года за «неправильности» в тексте и за «вообще халтурный материал» под названием «Дать широкое применение сухой крутке» Березину был объявлен строгий выговор. А вот в феврале 1935-го Михаил едва не дорос до заведующего культурно-бытовым сектором, но, не выдержав испытательный срок, остался лишь его инструктором. Спустя еще три месяца «за допущение ошибок в работе и за хулиганские выходки на областных курсах газетных работников» получил выговор с предупреждением об увольнении, каковое едва не произошло из-за его опоздания на дежурство по газете.

Думается, что редактор Д.Я. Бондарев все же ценил работника: оставил его в штате, но перевел «с глаз долой» в разъездные инструкторы сельхозотдела. Полагаем даже, что руководитель пусть неосознанно, но уберег Березина, обладавшего компанейским и прямолинейным характером, от серьезной беды. Ведь пребывая в постоянных командировках, тот не мог быть втянут в ответственное «дело шести правых» образца 1937 года и, в отличие от коллег, «отведавших» ГУЛАГа, возможных репрессий избежал.

Завтра была война

Но что бы ни происходило с Березиным-корреспондентом, «Северянка» в 1933-41 годах охотно печатала образцы его поэзии на «Литературной странице». Однако эти строки разительно отличались от прежних «ай-дудовских». Так, в стихах «Профторг Малова», «Ткачиха», «Песня ткачей» автор воспевает Текстильщицу с большой буквы. В мини-поэме из этой же серии под названием «Ватерщица Аминова» Михаил повествует о знатной прядильщице, проработавшей на ватерной машине от девочки до бабушки: «Нынче Аминовой

правило – / Новый стахановский труд. / Силы, задора прибавилось, / Семьдесят лет не гнетут». В шуточном стихе «На посту» ночной часовой перепутал врага с дубом, а в лирической «Песенке» сельская девушка Маша гадает на суженого и, кажется, выгадывает. И, конечно же, трудно было представить творчество пролетарского поэта без политико-патриотических излишней. В произведении «Памяти Ильича» читаем: «Вот уж двенадцать, без Ленина, лет, / Ленин и с нами... И Ленина нет». Но: «Сталин великий стоит за рулем / И не случилось беды с кораблем».

Крупный костромской литературовед, публицист и преподаватель университета Б.М.Козлов в своем труде «Версты, дали...» цитирует апрельскую 1934 года «Северную правду», которая ставила М.Березина в «ряд товарищей с уже вполне оформившимся творческим лицом», и отмечает, что тот сложился как поэт «в литгруппе при костромском Доме Красной Армии». А согласно информации родни, Михаил проявил себя и как писатель-сатирик, выпустивший, как минимум, одну книгу.

В феврале 1938-го ответственный редактор газеты А.М.Рунтова по неизвестной нам причине уволила Березина. Однако в следующем году новым главой газеты А.Е.Гусевым он вновь, хоть и временно, был принят в штат литсотрудником городского отдела, а в 1941-м переведен на аналогичную должность в отдел писем. В мае по согласию Михаила срок его работы был продлен до 1 июня. Летом он, наверно, хотел отдохнуть, набраться сил, в том числе и творческих, для написания новых материалов и стихов. Но «завтра была война»!

Журналиста-костромича, проживавшего с женой и двумя детьми по ул. Симановского, 28, кв. 3, призвали вскоре после начала Великой Отечественной. На фронте он служил в отдельном батальоне связи стрелкового полка, имел два ранения, излечивался в эвакогоспиталях. Старший сержант Михаил Геннадьевич Березин был убит 10 июня 1942 года около деревни Дубовик Ленинградской области и ныне покоится в одной из братских могил, которых так много под Санкт-Петербургом.

Олег ДЕ-РИБАС,
пресс-служба Государственного
архива новейшей истории
Костромской области (ГАНИКО)

ИМЕННОЙ СПИСОК						
№	ФАМИЛИЯ, ИМЯ И ОТЧЕСТВО	Возраст	Должность, род занятий	Семейное положение	Категория годности	Домашний адрес
1	Березин Михаил Геннадьевич	от 23	инструктор	с семьей	годен	Ярославль обл. г. Ярославль, ул. Силивановская, в.д. 3